

С. И. Сметанин

ИСТОРИЯ предпринимательства в России

Курс лекций

*Рекомендовано
Министерством образования Российской Федерации
в качестве учебного пособия для студентов
высших учебных заведений, обучающихся
по экономическим специальностям и направлениям*

Издательство «Палеотип»
Издательство «Логос»
Москва, 2002

УДК 334
ББК 65.9(2Рос)09
С50

Рецензенты:

Ю. Ф. Воробьев, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (Институт экономики РАН);
А. Ю. Егоров, доктор экономических наук, профессор.

С50 **Сметанин С.И. История предпринимательства в России:** Курс лекций. — М.: Издательство «Палеотип»: Издательство «Логос», 2002. — 196 с.

ISBN 5-94727-008-0 (Палеотип)
ISBN 5-94010-177-1 (Логос)

На основе современных концепций и представлений в области истории экономики рассматриваются этапы и закономерности развития отечественного предпринимательства начиная с Киевской Руси и вплоть до окончания советского периода. Важное место отводится анализу своеобразия хозяйственной жизни страны, определившему ключевую роль государства в экономике. Особенности развития российского предпринимательства раскрываются на примере крупнейших предприятий — от многоотраслевого хозяйства Строгановых в XVI—XVII вв. до корпорации Рябушинских в начале XX в. Анализируется советское государственное предпринимательство, показана его роль в развитии страны.

Для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям и специальностям в области экономики и менеджмента. Представляет интерес для широких кругов читателей.

ISBN 5-94727-008-0 (Палеотип)
ISBN 5-94010-177-1 (Логос)

© С. И. Сметанин, 2002
© Издательство «Палеотип», 2002

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Глава 1. Истоки предпринимательства	20
§ 1. Ремесло	20
§ 2. Торговля	22
Рекомендуемая литература	26
Глава 2. Начальный период предпринимательства (XV—XVII вв.)	27
§ 1. Условия предпринимательства	27
§ 2. Город, ремесло и промыслы	31
§ 3. Первые частные предприниматели: Морозов, Строгановы и другие	35
§ 4. Государственная промышленность	47
§ 5. Рождение мануфактуры	49
§ 6. Хозяйство Алексея Михайловича	53
§ 7. Торговое предпринимательство	56
Рекомендуемая литература	59
Глава 3. Мануфактурный период предпринимательства	61
§ 1. Государство и предприниматели	61
§ 2. Торговое предпринимательство	64

§ 3. Развитие предпринимательства в горно-металлургической промышленности.....	68
§ 4. Текстильная промышленность	73
§ 5. Остальные отрасли цензовой промышленности.....	78
Рекомендуемая литература	88
Глава 4. Предпринимательство в период кризиса феодально-крепостнической системы	89
§ 1. Завершение первоначального накопления. Купцы и торгующие крестьяне.....	89
§ 2. Предпринимательство в горно-металлургической промышленности.....	93
§ 3. Предпринимательство в текстильной промышленности	97
§ 4. Предпринимательство помещиков	102
§ 5. Рождение капиталистического предпринимательства в кустарных промыслах	109
§ 6. Государственное предпринимательство. Военная промышленность.....	116
Заключение	118
Рекомендуемая литература	121
Глава 5. Победа капиталистического предпринимательства (1861—1900 гг.)	122
§ 1. Община, фермеры, кустари	122
§ 2. Предприниматели нового типа	123
§ 3. Metallургия. Урал и Юг	129
§ 4. Текстильная промышленность	135

§ 5. Формирование буржуазной системы кредита	139
---	-----

Рекомендуемая литература	147
---------------------------------------	------------

Глава 6. Монополистическая стадия предпринимательства	148
--	------------

§ 1. Государство и экономика	148
------------------------------------	-----

§ 2. Буржуазия и государство	152
------------------------------------	-----

§ 3. Синдикаты. “Продамет” и “Кровля”	156
---	-----

§ 4. Рождение трестов	157
-----------------------------	-----

§ 5. Банки и финансовые группы	163
--------------------------------------	-----

§ 6. Аграрная реформа Столыпина и развитие фермерского предпринимательства	164
---	-----

§ 7. Достижения промышленного предпринимательства России накануне Первой мировой войны	166
--	-----

§ 8. Государственное регулирование и предприниматели в годы Первой мировой войны	167
--	-----

Рекомендованная литература	172
---	------------

Глава 7. Зарождение советского предпринимательства	174
---	------------

§ 1. Революционные преобразования — теория и практика	175
--	-----

§ 2. Политика “военного коммунизма” — попытка организовать государственное коммунистическое предпринимательство	178
---	-----

§ 3. НЭП — восстановление элементов буржуазного предпринимательства	180
--	-----

Рекомендуемая литература	183
---------------------------------------	------------

Глава 8. Формирование социалистической административной системы управления хозяйством	185
§ 1. Два уровня предпринимательства: государство и директора	185
§ 2. Формирование административной системы государственного предпринимательства	188
Рекомендуемая литература	193

ВВЕДЕНИЕ

Что понимать под историей предпринимательства? Исходя из публикаций в средствах массовой информации, представляется, что за этим определением скрывается изложение биографий предпринимателей и их деятельности. Не говоря уже о том, что такое изложение было бы весьма монотонным, неинтересным и бесполезным, оно не имело бы отношения к науке.

Наука — отрасль знания, которая изучает законы, закономерности развития. Экономическая история, частью которой является и история предпринимательства, изучает законы развития экономики и на основе исторического опыта может давать прогноз дальнейшего развития. Очевидно, что история предпринимательства — наука о закономерностях развития предпринимательства, а поскольку речь идет о российском предпринимательстве — и об особенностях предпринимательства в России. Закономерности же и особенности развития предпринимательства определяются конкретными историческими условиями. Например, особая форма предпринимательства в России — крепостная мануфактура — могла возникнуть только в условиях крепостничества, а предпринимательская деятельность сельской буржуазии, кулаков в пореформенной России направлялась преимущественно в сферы торговли и промышленности, поскольку предпринимательство в сельском хозяйстве сдерживалось сельской общиной. Следовательно, закономерности и особенности развития предпринимательства находятся в прямой связи с общими закономерностями и особенностями развития экономики.

Очевидно, что связаны между собой и различные сферы предпринимательства, как и разные отрасли хозяйства. В России, до 90% населения которой составляли сельские жители, состояние сельского хозяйства было фактором определяющим и для развития промышленного предпринимательства.

Приступая к теме, необходимо уточнить, что такое предприятие (в крепостной России обычно употреблялось слово “заведение”). По определению академического словаря предприятие — производственная или торговая хозяйственная единица. Очевидно, что мануфактура или фабрика — промышленные предприятия. Но согласно этому определению предприятиями являются и торговая лавка, и ремесленная мастерская, и деревенская кузница, и даже крестьянское хозяйство.

Зачем надо изучать историю предпринимательства? По той же причине, по которой надо знать экономическую историю вообще: нельзя разобраться в современном состоянии хозяйства, не зная, как оно сложилось. Экономика, в том числе и предпринимательство, — это процесс, развитие, а современное состояние — лишь момент процесса. Если не знать хода экономического развития, то невозможно видеть его направление, невозможно определить последствия тех или иных хозяйственных решений. Каждое хозяйственное явление имеет свои исторические корни, т. е. оно сложилось в результате определенных исторических процессов. Программирование экономики без учета всего этого приводит к тому, что результат хозяйственных решений получается совсем не таким, как предполагалось.

К сожалению в нашей стране история отечественного предпринимательства остается белым пятном. В период строительства предпринимательская деятельность освещалась преимущественно под углом эксплуатации труда и классовой борьбы. Капиталисты эксплуатировали рабочих. Особенно осуждались кулаки, т. е. сельские предприниматели, фермеры, подлежащие “раскулачиванию”. Тем более нельзя было правдиво освещать подлинное состояние хозяйства СССР, и мы только теперь узнаем, что первая пятилетка не была выполнена ни одной из ведущих отраслей промышленности. Мы не знали (или не имели права говорить) о массовом геноциде крестьянства в период коллективизации. Поэтому естественно, что советские люди плохо знали экономическую историю вообще и историю предпринимательства в особенности.

Для иллюстрации этого утверждения ограничимся двумя примерами.

Если дать крестьянам землю, они в изобилии обеспечат страну продовольствием — подобные заявления с трибун и с газетных страниц стали штампом. В этих заявлениях крестьян

путают с фермерами, предполагая, что это одно и то же. Различие же в том, что крестьянин ведет традиционное натуральное хозяйство, рассчитанное на обеспечение собственного потребления, а фермер — предприниматель, который ведет товарное хозяйство, производит продукцию на рынок, на продажу. 3/4 товарной сельскохозяйственной продукции дореволюционной России давали хозяйства кулаков и помещиков, а многомиллионное крестьянство — только четверть товарной продукции. Товарность крестьянского хозяйства в среднем не превышала 15%. Общая же товарность сельского хозяйства России составляла до 30%, потому что хозяйства кулаков и помещиков были товарными. Этих 30% хватало и для горожан, и для экспорта, потому что в сельском хозяйстве было занято 80—90% населения. Теперь в сельском хозяйстве занято около 13% населения. И если только 15% своей продукции они будут давать городу, то очевидно, надо восстанавливать не крестьянство как класс феодального общества, а способность развития фермерства, сельских предпринимателей, того слоя, который только рождался в дореволюционной России.

Второй пример. Выход из катастрофического положения нашего хозяйства мы видим в приватизации и переходе к рынку, причем даже понятие “регулируемый рынок” встречается в штыки. Предполагается, что таким образом мы сделаем наше хозяйство таким, как в современных капиталистических странах. Между тем частное предпринимательство и стихийный рынок были господствующими формами лишь в начальный период капитализма. Теперь там государство регулирует экономическое развитие, во многих странах практикуется планирование. Частная собственность есть, но она уже не играет главную роль. Акционерные корпорации, переплетенные между собой через систему банков — это уже не совсем частная собственность. И мелкие частные предприятия влиты в эту систему как ее элемент.

Даже сам современный капитализм, в сущности, уже не является капитализмом в прежнем, традиционном понимании. Говоря о социалистических перспективах человечества, основоположники марксизма утверждали, что социализм будет отличаться от капитализма общественной собственностью на средства производства и распределением по труду. Обобществление производства в мировом хозяйстве началось с массового пере-

хода к акционерной форме предпринимательства в конце XIX в., поэтому К. Маркс не мог проанализировать этот процесс в “Капитале”. Акционер уже не управлял предприятием как капиталист-собственник. Он скорее рантье, чем предприниматель. Власть постепенно переходила в руки директоров, компетентных специалистов, носителей мозгов, а не капитала. Процесс продолжался, а описать его была призвана “буржуазно-аполитетическая теория демократизация капитала” (как именовалась она в учебниках политэкономии).

Крупнейшие корпорации имеют миллионы акционеров. Треть капиталовложений в Японии, например, составляют “сбережения частных лиц”, т. е. тех, кого у нас принято называть “трудящимися”. Уже трудно бывает определить порой, кому принадлежит данное предприятие, потому что крупнейшими его акционерами выступают банки, имеющие своих акционеров.

Дополнительным шагом обобществления производства стал переход к государственному регулированию хозяйства. Государство забирает в бюджет до половины валового национального продукта (ФРГ, Италия), а в отдельных странах — и больше половины, и расходует эти средства в соответствии с рекомендациями ученых, оказывая решающее воздействие на развитие хозяйства страны. А с развитием интеграции этот процесс обобществления производства приобретает уже международный характер. Во всех странах развивается государственный сектор хозяйства, который охватывает прежде всего инфраструктуру. Таким образом, процесс все большего обобществления производства в мире действительно происходит.

К тому же в ходе НТР, чего К. Маркс предвидеть тоже не мог, капитал, овеществленный в материальных средствах производства, утрачивает прежнее значение. На первый план выходит “know-how” (знать, как). Исследовавший эту тенденцию Э. А. Араб-Оглы в подтверждение тому нарисовал очень наглядную картину, воспроизводимую потом многими. Если бы все техническое оборудование современной индустриальной страны, ее фабрики и заводы были переброшены в страну отсталую, например, в одну из стран Центральной Африки, то через 10—15 лет оно превратилось бы в груды лома из-за недостатка квалифицированных специалистов, а население передовой страны за этот срок сумело бы не только восстановить прежний потенциал, но и существенно обновить свой основной

капитал, снова войдя в число передовых¹. Поэтому теперь главную ценность представляет уже не “твердый” товар, т. е. техническое оборудование, а “мягкий” товар — люди, специалисты, научно-технический потенциал общества.

Но капиталист не может быть собственником людей, он может только использовать их труд. Причем должен соблюдаться принцип “каждому по труду”. Естественно, когда труд инженера оплачивается ниже, чем труд рабочего, “мягкий” товар не может быть высокого качества.

Таким образом, современное мировое хозяйство существенно отличается от той картины классического капитализма, которую нарисовал К. Маркс. И нас призывают переходить не к современному хозяйству передовых стран, а возвращаться в XVIII в., чтобы заново повторить весь путь развития.

При изучении истории предпринимательства в России необходимо учитывать не только ход развития мирового хозяйства, но и особенности экономического развития нашей страны. Хозяйство России развивалось не совсем так, как хозяйство стран Западной Европы. И прежде чем переходить к изучению предпринимательской деятельности на разных этапах отечественной истории, мы должны выделить эти особенности экономической истории России, ее наиболее существенные отличия от экономической истории Запада.

Определяющей особенностью экономического развития России было включение в ее хозяйство после монгольского ига элементов “азиатского способа производства”. А К. Маркс и Ф. Энгельс даже приводили Россию в качестве примера страны “азиатского способа производства”.

Что такое “азиатский способ производства”? Если всю историю человечества от рождения цивилизации до наших дней разделить на две равные по времени половины, то всю первую половину займет история стран Древнего Востока, и лишь вторую — период от рождения античных рабовладельческих полисов до наших дней. Между тем о первой половине истории у нас довольно смутное представление.

На Востоке сменялись империи, росли и разрушались города, строились пирамиды и храмы столь грандиозные, что в

¹ Араб-Оглы Э. А. Обозримое будущее // Социальные последствия НТР: год 2000. М., 1986. С. 360.

наше время их относили даже к делам пришельцев из космоса, а европейцы все находились на стадии первобытного строя. Во время крестовых походов европейские рыцари обнаружили на Востоке все ту же высокую цивилизацию. Правда, их заинтересовали не столько наука и искусство Востока, сколько роскошь быта верхушки восточного общества. Если до этого одежда, пища, домашняя обстановка феодалов мало отличалась от крестьянской, то теперь европейский феодал предпочитал тонкие ткани, изысканную посуду и утварь. “Великим шелковым путем” все это доставлялось с Востока. Пока еще уровень культуры и цивилизации восточных стран оставался более высоким.

Прошло еще несколько столетий, и все изменилось: европейские народы в стремительном росте обогнали Азию. Ньютон, Лейбниц, Дарвин и другие европейцы заложили основы современной науки, с созданием парового двигателя возникла машинная индустрия. Бумага давно была известна в Китае, но только в Европе с книгопечатанием она породила взрыв информации. Порох тоже давно был известен на Востоке, но только в Европе на его основе началось стремительное развитие огнестрельного оружия. И восточные страны, наследники первых очагов цивилизации, оказались в колониальной и полуколониальной зависимости у европейцев.

Почему в восточных странах экономическое развитие замедлилось настолько, что этот процесс получил даже специальное название “восточная стагнация”? Потому, что развитие в этих странах шло особым путем, который К. Маркс назвал “азиатским способом производства”¹. Таким образом, “азиатский способ производства” — определение К. Маркса, и тем не менее, это определение долгое время у нас было практически под запретом.

Что характерно для этого способа производства, который господствовал в странах Азии и Северной Африки?

1. Здесь преобладала не частная, а государственная или государственно-общинная собственность на землю. Поэтому там не было отдельных феодалов-землевладельцев и зависимых от них крестьян. Крестьяне зависели непосредственно от государства, платили налоги, и за счет этих государственных налогов существовала вся правящая верхушка.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13. С. 7.

2. Начиная с Древнего Египта, именно государство занимало господствующее положение в экономике. Значительная часть хозяйства страны принадлежала государству, но, кроме того, государство регулировало и остальную часть хозяйства посредством бюрократической административной системы.

3. Сохранялись община и общинные традиции. Интересы отдельной личности подавлялись общинными, коллективными интересами. А подавление личной инициативы, делового предпринимательства и имело следствием “восточную стагнацию”.

4. Для этих стран характерен был и восточный деспотизм, т. е. бесправие жителей страны перед лицом государства.

Проявлениями этого “азиатского способа производства” и характеризовалось хозяйство России отличаясь от хозяйства западноевропейских стран.

Во-первых, тем, что в России крестьянская община (“мир”, “общество”) с уравнительным землепользованием сохранилась вплоть до революции. Даже столыпинская аграрная реформа, призванная разрушить общину, чтобы открыть путь фермерскому развитию сельского хозяйства, не успела это сделать. Три четверти крестьян не только отказались выходить из общины, но и защищали ее с оружием в руках.

Народники считали общину основой русского социализма. Общинное уравнительное землепользование означало, что самый богатый крестьянин получал такой же надел, как и самый бедный, если у них были одинаковые семьи. Мир бдительно следил, чтобы никто не был обижен, поэтому каждое поле делилось на полоски, которые распределялись по жребию между крестьянами по числу душ в семье. Поэтому бедняки были не безземельными, а безлошадными, а кулаки — лавочниками и мелкими промышленниками, но не фермерами (“Науму паточный завод и дворник постоялый дают порядочный доход...”).

Крестьянин предпочитал иметь землю не в собственности, а в виде общинного надела, который нельзя было потерять даже при самом безалаберном хозяйствовании. А пока есть земля, остается надежда заработать, снова купить лошадь, стать “справным” хозяином, не хуже других. Ведь бедняки совсем не рвались в ряды пролетариата, поэтому в ходе столыпинской реформы за сохранение общины выступили не только середняки, но и большинство бедняков.

“Мир” для крестьянина был носителем вековой мудрости. Община — это замороженные традиционные приемы трехпольного натурального земледелия, не оставляющие места для хозяйственной предприимчивости, для товарного производства. Традиционный ритуал сезонных работ, позволявший существовать “как все” и не требующий проявления инициативы, для большинства крестьян был приемлем и привычен.

В то время как западный сельский хозяин был преимущественно фермером-предпринимателем, т. е. вел хозяйство, рассчитанное на сбыт продукции, наш крестьянин был общинником, т. е. коллективистом по восприятию мира. Поэтому идеи социалистической революции в том виде, в каком они до него доходили, были для него более приемлемы, чем для земледельца Запада.

И Россия стала единственной из ставших на путь социализма стран (кроме Монголии), где по **требованию крестьян** была проведена национализация земли, а не раздел ее в собственность. Декрет о земле закрепил и общинное уравнительное землепользование. Община сыграла свою роль и при организации колхозов: землю не надо было обобществлять, поскольку она и не находилась в частной собственности, а общее собрание колхоза в какой-то степени воспринималось преемником мирского схода.

Во-вторых, элементами “азиатского способа производства” были в России развитое государственное хозяйство (государственное предпринимательство) и государственная регламентация хозяйственной жизни.

До второй половины XVIII в. верховным собственником земли в России было государство. Первоначальное поместье давалось дворянам лишь в качестве жалования, как обеспечение их военной службы. Государство устанавливало нормы служебных обязательств за землю, отнимало землю у одних владельцев и передавало другим.

Первые крупные промышленные предприятия XVI—XVII вв. были казенными — Пушечный двор, Оружейная палата, Хамовный двор. Некоторые из них в XVII в. принимают форму мануфактуры. В XVII в. появляются и первые мануфактуры иностранцев — железодельные заводы Винуса с компаньонами, бумажное заведение. Но и эти предприятия были полугосударственными: государство привлекало иностранцев для

налаживания нужного казне производства и обеспечивало всем необходимым. За пределами же этой казенной сферы производство оставалось на стадии простого товарного.

При Петре I первоначально строились только казенные мануфактуры. Промышленность создавалась внеэкономическими, административными методами. Только в конце царствования Петра стали зарождаться частные предприятия, а казенные — передаваться в частные руки. Но эти частные предприятия правительство, строго говоря, не рассматривало как частные. Обеспечивая их землей, рабочей силой, иногда сырьем, государство принимало в казну их продукцию по назначенным “указанным” ценам, давало конкретные задания мануфактуристам (своего рода госзаказы), а если мануфактурист не справлялся с заданием, наказывало его, нередко передавая мануфактуру другому.

Таким образом, государство рассматривало не только казенную, но и всю промышленность страны как находящуюся в своем ведении и управляло ею административными методами. Ничего подобного в странах Западной Европы не было.

Законами Екатерины II эта казенная регламентация была ослаблена, но не ликвидирована. Почти до конца XIX в. (кроме государственных предприятий) значительная часть российской промышленности состояла на посессионном праве, т. е. праве условного владения. Посессионное предприятие, будучи основано частным предпринимателем и находясь в его руках, юридически считалось государственной собственностью и подчинялось государственной административной регламентации. Государство для таких предприятий устанавливало объем продукции, штаты, нормы выработки, ставки заработной платы.

И накануне революции, в начале XX в., Россия отличалась от стран Запада большим государственным хозяйством, в состав которого входили государственный банк, 2/3 железных дорог, большая часть военной и металлургической промышленности, огромные площади земли, в том числе 60% лесов. Действовал административный аппарат управления хозяйством.

Могло ли это не отразиться на судьбах революции в России? Ликвидация капиталистической собственности рассматривалась только как ее национализация, превращение в государственную. Очевидно, преобразование капиталистической собственности в социалистическую в иных условиях могло бы пойд-

ти и другими путями. А сведение всех форм собственности к государственной в 30-х гг. и административные методы управления хозяйством, включая колхозы, — не имело ли это преемственности с предшествующей историей страны?

Российское самодержавие было вариантом восточного деспотизма. После реформ 60-х гг. XIX в. царское самодержавие стало анахронизмом. Экономически господствующая буржуазия не имела политической власти. Власть оставалась в руках дворянства — отжившего сословия, сохранившего, однако, свои сословные привилегии. Буржуа в России оставались людьми второго сорта. Следствием явной реакционности царизма была оппозиционность всего русского общества. Среди образованных людей считалось правилом хорошего тона проявлять солидарность с революционерами, а поддержка царизма в его действиях против революционеров рассматривалась как нечто неприличное.

Но в оппозиционности буржуазии таилась и ее слабость. Она не имела опыта политического руководства страной, политической организации общества. Она умела лишь протестовать, произносить речи, устраивать собрания, — чем обычно и занимается оппозиция. И оказавшись в феврале 1917 г. у власти, она не нашла силы создать свой, буржуазный порядок.

К тому же, находясь в оппозиции к царизму, она в то же время была в зависимости от него. Усиленное вмешательство государства в хозяйственную жизнь, его стремление помогать буржуазии ослабляли эту буржуазию. Покровительственные пошлины защищали ее от конкуренции с иностранным капиталом, казенные заказы служили важным источником доходов. Оппозиционность к власти, которая тебя кормит и защищает, не могла быть достаточно серьезной.

И когда перед страной встала альтернатива: реставрация царизма (корниловщина) или дальнейшее развитие революции (большевики), вопрос был решен в пользу новой революционной силы. А далее все пошло по тому пути, который вытекал из особенностей российской империи: “чтобы все работали по одному общему плану, на общей земле, на общих фабриках и заводах и общему распорядку”¹.

В своем развитии промышленное предпринимательство проходит через следующие стадии (или реформы) предприятий:

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 310—311.

1. Ремесло. Ремесленник производит изделия по заказам потребителей, например, сапожник или портной, которые работают на заказ, деревенский кузнец, обслуживающий жителей своей и соседних деревень.

2. Простое товарное производство, которое в России обычно выражалось в кустарных промыслах. Индивидуально кустарь не отличается от ремесленника, он, как и ремесленник, работает у себя дома или в своей маленькой мастерской, один или с несколькими учениками и подмастерьями. Но если сто или двести ремесленников одной специальности работают в одной местности — это уже кустарный промысел. Поэтому в названиях промыслов обязательно указывается место их концентрации: сапожный промысел села Кимры, металлический промысел села Павлова, сундучно-подносный промысел Нижнего Тагила.

Поскольку производство становится массовым, работа по заказам соседей невозможна: соседи села Кимры — тоже сапожники. Поэтому кустари производят изделия уже не на заказ, а на продажу, причем обычно на продажу в дальние места: эти изделия нередко расходятся по всей стране или на крупные ярмарки. Расходы на поездку не оправдываются, поэтому в промыслах неизбежно появляется скупщик — посредник между производителем и потребителем товара, и кустарь продает изделия не потребителю, а торговцу-скупщику.

3. Простая капиталистическая кооперация — первая стадия капитализма в промышленности. От простого товарного производства эта стадия отличается лишь тем, что производитель (тот же кустарь) готовит изделия из сырья скупщика, получая от него плату за работу. Поскольку кустарь в этом случае лишен хозяйственной инициативы и получает заработанную плату, он, в сущности, становится наемным работником.

4. Мануфактура отличается от простой кооперации разделением труда. Производственный процесс распадается на отдельные операции, и сырье, прежде чем стать изделием, проходит через руки нескольких работников. Мануфактура, как и простая кооперация, может быть *рассеянной*, когда рабочие работают у себя по домам, или *централизованной*, когда производство сосредоточено в принадлежащем предпринимателю хозяйственном помещении или при его же производственных агрегатах. Если орудия труда в простой кооперации еще остаются собственностью работника, то в централизованной ману-

фактуре они становятся собственностью предпринимателя. Появляется так называемый основной капитал.

5. Фабрика рождается в результате промышленного переворота, т. е. перехода от ручного труда к машинному производству. Именно переходом от мануфактуры к фабрике завершается формирование капитализма в промышленности. “Рассеянная” фабрика уже невозможна. Для организации машинного производства требуется значительный основной капитал.

Следует оговориться, что не все отрасли промышленности проходили через все указанные стадии развития. Свекло-сахарная промышленность возникла сразу на стадии мануфактуры, а паровозостроение — на стадии фабрики. Кожевенное и мыловаренное производства в развитии пропустили стадию мануфактуры: производственный процесс не требовал разделение труда. С другой стороны, даже в наши дни остаются и ремесло (ювелир и портниха, работающая на заказ), и промыслы (палех, гжель, хохлома и др.). Не для всякого производства крупное предприятие фабричного типа наиболее целесообразно и экономически эффективно.

Схему основных стадий развития промышленности нам было необходимо рассмотреть с самого начала, чтобы определять эти стадии в конкретно-исторических условиях.

* * *

Сводных работ или учебных пособий по истории предпринимательства затрагиваются в общих курсах экономической истории, таких, как “История народного хозяйства СССР” П. И. Лященко¹, и монографиях, посвященных отдельным периодам экономической истории². Среди исследований по отдельным проблемам истории предпринимательства следует выделить труды С. В. Бахрушина³, В. И. Бовыкина⁴ и В. Н. Яковцевского⁵.

¹ Лященко П. И. История народного хозяйства СССР. Т. I—II, М., 1952—1956.

² Очерки экономической истории России первой половины XIX в. М., 1959.; Рындзюнский П. Г. Утверждение капитализма в России. 1850—1880 гг. М., 1978.

³ Бахрушин С. В. Торги новгородцев Кошкиных. Промышленные предприятия русских торговых людей в XVII в. // Научные труды, т. 2. М., 1954.

⁴ Бовыкин В. И. Формирование финансового капитала в России. М., 1984.

⁵ Яковцевский В. Н. Купеческий капитал в феодально-крепостнической России. М., 1953.

Довольно многочисленны исследования по истории отдельных предпринимателей¹ и предприятий².

Следует оговориться, что подавляющее большинство книг по истории предприятий, выпущенных преимущественно к юбилейным датам, имеет краеведческий, а не исследовательский характер. В них имеются сведения по истории техники, о положении рабочих и классовой борьбе, но материалы по истории предпринимательской деятельности отсутствуют.

Собрать массу рассеянной по монографиям и статьям информации студенту, изучающему историю предпринимательства, конечно, невозможно. Поэтому учебное пособие по истории предпринимательства остро необходимо. Предлагаемая работа — первая попытка подготовки пособия такого рода.

¹ *Бахрушин С. В.* Торги новгородцев Кошкиных. Промышленные предприятия русских торговых людей в XVII в. // Научные труды. Т. 2. М., 1954.; *Введенский А. А.* Дом Строгановых в XVI—XVII вв. М., 1962.; *Волков М. Я.* Хозяйство капиталиста-купца Среднего Поволжья И.А.Микляева в конце XVII — перв. четв. XVIII в. // Проблемы генезиса капитализма. М., 1970.

² *Волков М. Я.* Хозяйство капиталиста-купца Среднего Поволжья И.А.Микляева в конце XVII — перв. четв. XVIII в. // Проблемы генезиса капитализма. М., 1970.; *Кафенгауз Б. Б.* История хозяйства Демидовых. Т. 1. М.; Л., 1949.

ГЛАВА 1

ИСТОКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

§ 1. Ремесло

Промышленное производство в Киевской Руси находилось на стадии ремесла. Можно ли считать ремесленника предпринимателем? В определенной степени — да. Ремесленная мастерская — это мелкое самостоятельное предприятие, а ремесленник — мелкий предприниматель. Он не только производит изделия, но и выполняет предпринимательские функции: закупает сырье, сбывает готовую продукцию. А поскольку его благосостояние зависит от выручки за реализованную продукцию, то он заинтересован в ее увеличении, т. е. в получении прибыли. И все же он только отчасти предприниматель, потому что он же — и работник. Поэтому в его доходе прибыль неотделима от заработной платы.

А в XI—XII вв. ремесло начинает переходить на более высокую стадию товарного производства: ремесленник уже не работает по заказам потребителей, а продает изделия торговому человеку, который везет их в отдаленные районы. Новгородские ремесленные изделия, например, везут на юг для обмена на хлеб, потому что на севере всегда не хватало своего хлеба.

Из раскопок в Новгороде стало известно, что здешние ремесленники резали гребни из самшита, который не рос в окрестностях. Самшит привозили из Грузии, сырье для янтарных украшений доставлялось из Прибалтики. Свинец, медь, олово производимых изделий привозили из других стран. Очевидно, что сами ремесленники за сырьем в эти страны не ездили. Это сырье для них привозили купцы.

Кроме ремесла, в это время на Руси рождались более высокоорганизованные формы производства, которые стали характерны для России — артели и подряды.

Для некоторых работ требовалось объединение значительного числа людей. Так, большими коллективами работали городники — строители городских стен башен, мостники — укладчики деревянных мостовых, порочные мастера, которые изготавливали стенобитные орудия — пороки. Эти работы выполнялись артелями, во главе которых, естественно, оказывались предприимчивые люди. Известно, например, что Ждан, старейшина городников сравнительно небольшого города Вышгорода, ежегодно устраивал многолюдный праздник в честь святого Николы (у нас, как и в Западной Европе, каждая ремесленная специальность имела своего покровителя среди святых), что, конечно, требовало больших расходов.

Подрядным способом, артелями, строились и церкви. Князь Изяслав, чтобы построить церковь, позвал к себе “старейшину древоделов”, тот организовал работу, и за несколько дней церковь была построена. Старейшина здесь выступал в качестве подрядчика. При этом он заключал субподряды с артелями лесорубов и возчиков: “древоделы” получали готовый материал для строительства. Очевидно, такой подрядчик должен был обладать не только организационными способностями, но и значительным капиталом.

Известно, что в это время действовали крупные мастерские по выделке изразцов. В таких мастерских было занято много работников, между которыми существовало разделение труда. Естественно, что во главе такой мастерской должен был стоять предприниматель — организатор.

Объединять значительные группы работников с разделением труда требовалось и для солеварения. Из-под земли по скважинам выкачивался соляной раствор, который затем выпаривали на огне в специальных “цренах”. Поскольку было нужно для этого готовить и сами “црены”, и буровой инструмент, то при соляных варницах действовали кузницы. Все это требовало значительных затрат. И мы узнаем, например, что новгородец Климьята получал “соленые куны” — доход с соляных варниц, в которые он вложил часть своих денег.

Таким образом, в промышленном производстве Киевской Руси существовали довольно сложные экономические отношения, которые требовали выделения предпринимателей-организаторов и значительных капиталов.

§ 2. Торговля

Еще больше элементов предпринимательской деятельности мы обнаруживаем в сфере торговли. В курсе экономической истории отмечалось, что до наступления капитализма существовало два вида капитала — купеческий и ростовщический, что в сфере обращения капитал, а следовательно, и предпринимательство, появляется раньше, чем в сфере производства.

Но на Руси эта закономерность усиливалась тем обстоятельством, что Русь находилась на транзитных путях между Западом и Востоком — по Волге и по Днепру. И если Венеция разбогатела, потому что держала в своих руках транзитную торговлю по Средиземному морю, торговлю между Азией и Южной Европой, то транзитная торговля между Азией и Северной Европой, конечно, должна была способствовать процветанию Киевской Руси.

Некоторые наши историки, в том числе крупнейший историк России В. О. Ключевский, даже зарождение российской государственности выводят из этой транзитной торговли. О ее значении для Киевской Руси свидетельствуют следующие обстоятельства.

1. Восточные славяне, исконные земледельцы, как мы знаем, продвигались из южных степей на север, в леса и болота, где условия для земледелия были гораздо хуже, потому что туда, к Балтийскому морю, уходили транзитные речные пути с юга Азии на север Европы. Надо было овладеть этими путями на всем их протяжении. Новгород первоначально возник как торговый город, транзитный торговый пункт на подступах к Балтике.

2. Чтобы участвовать в этой транзитной торговле, надо было иметь свой товар. Высоко ценились и на Западе, и на Востоке продукты лесных промыслов — меха, мед, воск. Естественно, эти продукты можно было добыть не в степи, а в лесах, и поэтому тоже надо было двигаться на север, в леса.

Как известно, и дань киевские князья собирали не хлебом, а мехами, медом, воском — товарами для экспорта.

Конечно, на этих транзитных путях Русь встречалась с конкурентами. На севере это были варяги. Норманны были хозяевами на море, и в Западную Европу они приходили с моря армадами в сотни дракаров. Это были пираты — разбойники,

которые нападали, чтобы грабить. Но русские города стояли не на морском побережье, а на реках. На речном пути “из варяг в греки”, с волоками на водоразделах, норманны со своими дракарами были бессильны перед русскими. Поэтому сюда они приходили не как пираты, а как вооруженные купцы, которым надо было пройти через Русь в богатую Византию. А для этого они вливались в состав русской правящей верхушки, становились дружинниками и участвовали в защите русских земель.

А с юга к этому пути подбирались Венеция и Генуя. На скалах южных берегов Крыма сохранились венецианские и генуэзские крепости. Но одновременно на берегах “Русского моря” рождались русские военно-торговые форпосты: Тмуторокань, Переяславец, Сурож (Судак).

Можно выделить два этапа этой транзитной торговли:

1) в VIII—X веках торговля шла по Волге и Каспию с обширным Арабским халифатом, с Багдадом — столицей халифов.

По Волге шел поток арабских дирхемов. Клады их здесь встречаются до сих пор, тогда как в Средней Азии и Ираке их давно уже не находят. Но больше всего арабских монет находят на острове Готланд в Балтийском море. А Готланд и был тем пунктом, где встречались потоки восточных и западных товаров.

Киевские князья предпринимали военные действия для установления контроля над этим путем. Как известно, князь Святослав разгромил Хазарский Каганат на Волге;

2) Приблизительно с середины X в. направление торговли меняется. Теперь товары двигаются через Византию знаменитым путем “из варяг в греки”, по Днепру, а не по Волге. Этот период транзитной торговли подробно освещен в письменных источниках — договорах киевских князей с византийскими императорами, о которых говорилось в общем курсе экономической истории.

Мы не будем заново ни излагать содержание этих договоров, ни перечислять привилегии русских торговых людей в Византии, но отметим главное обстоятельство: торговал с Византией князь со своей дружиной, “воено-торговая аристократия”, по выражению историка Н. П. Павлова-Сильванского. Именно они, купцы-дружинники, держали в своих руках внешнюю торговлю, собирали дань мехами, медом, воском, чтобы потом об-

менять их на ремесленные изделия, дорогие ткани, золото и серебро.

Но предпринимательская деятельность правящей верхушки не ограничивалась внешней торговлей. Организацию княжеских и боярских сел в X—XI вв. некоторые историки прямо называют “предпринимательством”.

Когда мы говорим, что в X—XI вв. появляются первые очаги частного землевладения, сначала княжеские, а потом и боярские села, прежде всего возникает представление, что это крестьянские селения по аналогии с современными селами. Однако это охотничьи и рыболовные хозяйства.

Деревня (крестьянское селение) называлась “весь”, а село — это земельный участок князя или боярина с “дворищем”, т. е. двором. Земли, окружающие дворище, т. е. входящие в состав “села”, — это не определенная территория и тем более не пашня. Это “ловища рыбные и гоголиные”, охотничьи угодья для добычи пушнины, бортные угодья, а в XI в. в селах занимаются уже и разведением скота, особенно лошадей. Работают в этих селах подневольные люди — холопы и закупы.

Итак, село — это хозяйство, которое состоит из нескольких отраслей, и, естественно, управление этим хозяйством предполагает выполнение определенных предпринимательских функций.

Однако не вся торговля и даже не вся внешняя торговля была в руках дружины, т. е. военно-торговой аристократии. Разница между просто торговым человеком и княжеским дружинником была довольно размытой. Согласно летописи Олег и Игорь, приплыв по Днепру с севера, т. е. от Новгорода, “притворились гостями” (“гостями” тогда назывались торговые люди, которые совершали дальние торговые поездки). Обманув таким образом бдительность Аскольда и Дира, правителей Киева, они убили их, что позволило в результате объединить Киевскую Русь. Очевидно, “притвориться” торговым человеком для дружинника было не так уж сложно.

О развитии внутренней торговли свидетельствует следующее. Известно, что на севере, в Новгородской земле, всегда не хватало своего хлеба. Поэтому с юга на север постоянно везли хлеб, а в обратном направлении в обмен на хлеб — новгородские и иноземные ремесленные изделия. Этим занимались не князья и дружинники, а посадские торговые люди.

Торг, т. е. торговая площадь города, был центром общественной жизни, где не только торговали, но и давались объявления об украденном имуществе, здесь же заседал княжеский суд.

На Руси чеканились серебряные деньги, что свидетельствовало о достаточно высоком уровне развитии товарно-денежных отношений.

О предпринимательской деятельности торгового посадского человека мы узнаем, например, из деловой переписки новгородского купца (на берестяных грамотах). Он продает олово, свинец, покупает воск, совершает торговые поездки в Суздаль, но чаще совершает там сделки через своих комиссаров — суздальских купцов. Он член купеческого товарищества “складников” — объединения купцов, которые ведут совместные торговые операции, “складывая” капиталы и товары. Такие товарищества, судя по всему, были обычной формой организации торговли.

Но складнические товарищества были не единственной формой объединения купцов. Как правило, купцы одной категории объединялись вокруг своего, построенного ими же патронального храма, платили членские взносы и имели определенные привилегии.

Например, известный герой былины Садко был членом купеческого товарищества, которое объединялось вокруг церкви Николая Можайского. Вокруг церкви Успенья Богородицы Пирогоши в Киеве объединялись хлеботорговцы. Новгородские солеторговцы объединялись вокруг церкви Бориса и Глеба в Старой Русе.

Самое известное объединение — “Иванское сто” — объединение богатейших новгородских купцов, торговавших с Западной Европой воском и другими товарами (“пошлых” купцов) вокруг церкви Иоанна Предтечи. Поскольку “Иванское сто” объединяло богатейших купцов, эта церковь была центром купеческой жизни Новгорода. На площади перед церковью заседал торговый суд.

Итак, члены “Иванского ста” — верхушка купечества. Среди них особенно выделялась привилегированная группа гостей-сурожан, которые по своему положению приближалась к боярам. Это были купцы, которые продолжали торговлю с Востоком, но не через Константинополь, а через Сурож (Судак) в

Крыму. Рядом с нынешним Судаком на горе — остатки венецианской крепости Сугдеи. Судя по всему, здесь русские и венецианцы действовали вместе. Отсюда на Русь шел поток восточных товаров, в частности, шелка.

Менее привилегированной группой были купцы — сукошники, торговавшие с Западной Европой. Если урожане везли на Русь шелк, то сукошники привозили сукна. Они ездили в Польшу, Скандинавию, Британию. В ливонской Риге, в Вильно были русские кварталы, где селились купцы.

Рекомендуемая литература

1. *Довнар-Запольский М. В.* История русского народного хозяйства. Т. I, Киев, 1911.
2. *Ключевский В. О.* Курс русской истории. Соч. Т. I. М., 1956.
3. *Павлов-Сильванский Н. П.* Феодализм в России. М., 1988.
4. *Преображенский А. А., Перхавко В. Б.* Купечество Руси. XI—XVII вв. Екатеринбург, 1977.
5. *Удальцова З. В.* и др. Древняя Русь — зона встречи цивилизаций // Вопросы истории. 1980. № 7.
6. *Фроянов И. Я.* Киевская Русь. Очерки социально-экономической истории. Л., 1974.
7. *Янин В. Л.* Я послал тебе бересту. М., 1975.

ГЛАВА 2

НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (XV—XVII вв.)

§ 1. Условия предпринимательства

В XV веке период феодальной раздробленности заканчивается, и русские княжества снова объединяются в единое государство. В рамках этого государства появляются первые крупные промышленные предприятия, и именно с этого времени мы начинаем изложение истории российского предпринимательства.

Прежде всего необходимо рассмотреть те особые условия, в которых рождалось и развивалось российское предпринимательство и которые определяли его особенности.

Первое условие связано с особенностями создания Российского государства. Княжества объединились вокруг Москвы, а не вокруг Киева — прежней “матери городов русских” потому, что южные земли были разорены. Кочевники — монголы шли со своими стадами по лесной и лесостепной полосе и на север, в леса и болота совершали только набеги. Как известно, до Новгорода они вообще не добрались.

Спасаясь от этого разорения, население уходило на север, в междуречье Волги и Оки, в глухой лесной край. Это были настолько дремучие места, что проехать прямым путем от Ростова или Мурома к Киеву прежде считалось подвигом. Когда Илья Муромец сказал княжеским дружинникам в Киеве, каким путем он проехал из Мурома, ему не поверили: “В очах детина завирается: а где ему проехать ту дорогу прямоезжую...”. Владимир Мономах, который жизнь провел в седле, изъездив Русь вдоль и поперек, в своем литературном завещании “Почтение детям” сообщает с похвалой, что он однажды проехал прямым путем из Киева в Ростов.

И вот в эти дремучие леса потянулся народ с юга, основывая здесь починки и деревни, а потом и города, причем часто с теми же названиями, которые носили их родные села и города на юге. Отсюда параллелизм в названиях: Владимир Волынский и Владимир Великий, Переяславль около Киева и Переяславль Залесский. Экономический центр страны переносится с юга на лесные земли севера, которые быстро заселяются, на них растут города и все больше пашни отвоевывается у леса¹.

В то же время в Западной Европе приблизительно тоже происходит переход от феодальной раздробленности к национальным государствам, но там это было началом перехода к капитализму. Там сначала происходило экономическое объединение: устанавливались экономические связи между частями будущего государства, стягивая страну в единое экономическое целое, складывался единый рынок, а за этим экономическим объединением следовало политическое. А так как торговлей и товарным производством занималась буржуазия, то и в основе формирования централизованных государств лежало развитие буржуазных отношений.

У нас же в то время городской буржуазии еще не было, всероссийский рынок начал складываться только в XVII в. Следовательно, с экономической точки зрения образование Российского государства не имело экономической основы, было преждевременным.

Что же объединило страну на два века раньше, до того, как сложились для этого экономические условия? Необходимость защитить государственную самостоятельность России. Только объединенными силами можно избавиться от монгольского ига. К тому защищать русские земли надо было не только от монголов. Значительная территория отошла в это время к западным соседям, так что районы западнее нынешней Московской области были уже “за границей”, в составе Польско-Литовского государства.

Итак, Русское государство возникло тогда, когда еще не было буржуазии и буржуазного предпринимательства, и его рождение имело военные цели.

¹ Некоторые украинские историки утверждают, что Киевская Русь — древнеукраинское государство, что украинский народ раньше русского пришел к государственности. А вот Московское государство — русское, но оно возникло позже. Однако тогда и Московское государство следует считать украинским: его основали переселенцы с нынешней территории Украины. Не было тогда еще ни русских, ни украинцев.

Отсюда второй особенностью стал переход от вотчины к поместью. Этот переход был вызван военными потребностями. Чтобы выполнить военные задачи объединения, надо было создать единую централизованную армию. Поэтому московский князь на базе своей дружины создал новое большое войско, которое подчинялось только ему. Военнослужащие этого войска назывались служилыми дворянами: ведь они служили князю и были обязаны подчиняться всем его распоряжениям, а само войско базировалось при дворе князя. Служилые дворяне набирались из разных слоев населения: из посадских людей, из крестьян. Это было время, когда крестьянина по его желанию могли “заверстать”, т. е. зачислить в дворяне.

Но при феодализме военная служба оплачивалась обычно не деньгами, а землей, феодальными владениями. Товарно-денежные отношения еще не были развиты, а в России того времени деньги даже еще не чеканились. И сословие феодалов в России, как и в других странах, рождалось как класс военных профессионалов. Поэтому дворянам отводят участки земли с крестьянами — поместья, делают их помещиками. Правда, это практиковалось и прежде: еще киевские князья раздавали членам своей дружины землю. Но бояре Киевской Руси получали земли в вотчинное владение, а московские дворяне — в поместное. Вотчина соответствовала западноевропейскому феодалу; эта была полная наследственная феодальная собственность (земля, полученная “в отца место”, т. е. по наследству отца). Поместье же соответствовало западноевропейскому бенефицию, т. е. давалось лишь на время несения военной службы в качестве платы за эту службу. Дворянин для этого “испомещался” на землю, а если он со службы уходил, поместье у него отбиралось.

Величине поместья соответствовали служебные обязанности: с каждых 100 четвертей пахотной земли (т. е. приблизительно с каждых 50 га) государство должно было получить конного воина.

И вот поместье начинает вытеснять вотчину. В середине XVI в. поместья составляли половину феодальных владений, а в конце века — подавляющее большинство. В первую очередь государство раздает помещикам “черные земли”, т. е. не занятые феодалами, с сидящими на них “черносошными”, т. е. свободными крестьянами. Кроме того, по разным причинам госу-

дарство отбирает земли у вотчинов-бояр и передает дворянам. Особенно интенсивно это перераспределение земель происходило в годы печально знаменитой “опричины”, когда оно сопровождалось массовыми казнями.

Итак, первоначально дворяне не были собственниками земли. Земля была в собственности государства и использовалась для содержания военных сил. А собственность государства на землю — один из признаков азиатского способа производства.

Третье обстоятельство, которое способствовало развитию хозяйства в определенных формах, — официальное оформление крепостного права в середине XVII в. До этого на Руси были феодальные отношения, но не было крепостного права. Крестьянину разрешалось уйти от феодала, правда, только после Юрьева дня, т. е. после уборки урожая.

Прежде крестьянин заключал с феодалом “порядную грамоту” (от слова “ряд” — договор; слово “подряд” этого же происхождения): крестьянин обязывался за пользование землей феодала нести феодальные повинности, обычно в виде оброка, а не барщины. Барщину выполняли холопы, т. е. рабы: на Руси до этого времени сохранилось рабство как уклад. Таким образом, это были феодальные отношения, но феодальная зависимость была добровольной, основанной на договоре.

В основе крепостного права лежал процесс, который принято называть “вторым изданием крепостничества”¹. Когда сельское хозяйство втягивается в товарно-денежные отношения и начинает готовить продукцию для продажи, в странах Западной Европы это ведет к ликвидации крепостного права и коммутации, т. е. переводу всей феодальной ренты на деньги. В странах Восточной Европы, в том числе России, эта же причина ведет к усилению или установлению крепостного права, которое Ф. Энгельс и назвал “вторым изданием”.

В Западной Европе к этому времени власть феодалов была уже подорвана “революцией цен” и развитием буржуазных отношений, поэтому в рыночные отношения втягивались крестьяне. В России же власть феодалов не была подорвана ни “революцией цен”, которая сюда не докатилась, ни развитием буржуазных отношений, которые только еще зарождались, поэтому в торговлю здесь втягивались сами феодалы. Но для про-

¹ Патрикеев Д. И. Крупное крепостное хозяйство XVII в. Л, 1967.

даже требуется больше продукции, чем для собственного потребления. Поэтому феодалы расширяют свою запашку, свои поля, а, следовательно, и барщину, ибо поле господина обрабатывается барщинным трудом крестьян. Однако барщина, в отличие от оброка, требует обязательной крепостной зависимости: барщинный труд — это труд принудительный, он не нуждается экономическими обстоятельствами. Поэтому развитие товарно-денежных отношений в России привело к официальному установлению крепостного права.

Способствовали установлению крепостного права и дополнительные обстоятельства, рассмотрение которых не входит в наши задачи: хозяйственная разруха конца XVI - начала XVII вв., которая привела к массовому разорению и закабалению крестьян; сближение вотчины и поместья и консолидация сословия феодалов; сближение, смешивание двух зависимых групп населения — холопов и крестьян.

Было ли крепостное право явлением, характерным для азиатского способа производства? С одной стороны — нет: ведь в азиатских странах, лежащих к югу от России, не было помещиков, поэтому крестьяне не могли быть их собственностью. С другой стороны, для стран восточной деспотии характерны бесправие жителей перед лицом государства, административное принуждение к “общественным работам” и поголовное рабство” всего населения.

§ 2. Город, ремесло и промыслы

В Западной Европе с самого начала существования города противостояли феодалам, вели борьбу против феодалов, добились независимости, становились городами-коммунами, городами республиками. Во главе городов стояли выборные органы, защищавшие интересы горожан. Горожанами были ремесленники, объединенные в гильдии. Из третьего сословия, из бюргеров, вырастала буржуазия, здесь созревали те новые экономические отношения, которые в конечном итоге разрушили феодализм.

В России того времени не было ни цехов, ни гильдий. Во главе городов стояли не выборные органы горожан, а администраторы, назначенные государством. Главную экономическую и

политическую силу в городах составляли феодалы. Правда, так было не с самого начала. Сначала, в период Киевской Руси, наши города рождались как “своеземские”, т. е. стоящие на своей земле и независимые от феодалов. Они управлялись народными вечевыми собраниями и были, таким образом, городами-республиками. Но к концу периода феодальной раздробленности таких городов осталось единицы: Новгород, Псков, Хлынов (Вятка), те города, до которых не добрались монголы. Остальные своеземские города оказались под властью феодалов или были разрушены во время монгольского завоевания.

Новгород оставался республикой до середины XVI в. Верховным органом власти в городе было новгородское вече — собрание, в котором могли участвовать все горожане. Исполнительные органы — “совет господ”, посадник и тысяцкий — избирались из представителей городской верхушки. Были, однако, и новгородские князья, например, Александр Невский, которые не управляли городом. Город приглашал их только в качестве военачальников, для защиты Новгорода. Здесь князь оставался в той роли, какую вообще князья на Руси играли до образования государства, — роли предводителя военных дружин. За военную службу князю и его дружине Новгород обеспечивал “корм” — определенный доход с выделенных земель. С XII века в Новгороде действовала купеческая гильдия — “Иванское сто”, которая выступала в качестве торгового посредника между Ганзой и русскими землями. Но в XVI в. Иван Грозный захватывает Новгород, и на этом городские вольности в России кончаются.

Позднее появляются “княжеские” города, которые возникают как военно-административные центры. Князь строил крепость, размещал там гарнизон, и под защиту крепостных стен стекался торгово-промышленный люд. Такие города рождались преимущественно на границах русских земель (например, Нижний Новгород или Ярославль).

Еще позднее возникают “боярские” города — на базе феодальной вотчины. Двор крупного феодала обрастал торгово-ремесленным поселением, которое обносилось затем крепостной стеной. Такими по происхождению были небольшие города — Скопин, Одоев, Алексин. Таким образом, сам процесс происхождения городов отражал усиление власти феодалов над городами.

Усиление власти феодалов в городах проявлялось и в том, что в противоположность “черному” посаду, т. е. части города, населенный свободными горожанами, растет “беломестный” посад — феодальные владения в городах. Горожане добровольно переходят в зависимость к феодалам, чтобы найти защиту от произвола государственной администрации и не платить налогов. Например, в середине XVII в. в Москве на “черной” земле было около четырех тысяч посадских дворов, на белой — пять тысяч.

Естественно, все это тормозило развитие городского ремесла. Кроме того, от монгольского нашествия ремесла пострадали больше, чем сельское хозяйство. Монголы разрушали города, угоняли в плен ремесленников.

Когда в период нашествия монголов ремесло на время почти перестало существовать, а нужда в ремесленных изделиях осталась, крестьянам приходилось самим делать необходимые вещи. Естественно, стали выделяться люди, которые готовили изделия не только для себя, но и по заказам соседей или на продажу. Не стоило, например, осваивать гончарное дело и строить гончарную печь только для того, чтобы изготовить несколько горшков для своей семьи. К тому же в одной местности было сырье для одного вида продукции, в другой — для другого вида.

Таким образом, промыслы заняли “экологическую нишу” ремесла, заняли то место в хозяйстве, которое в Западной Европе занимало городское ремесло.

Этому способствовало еще одно обстоятельство — климатические условия российского сельского хозяйства. Полгода крестьянин свободен от сезонных полевых работ. С другой стороны, из-за тех же климатических условий урожайность была низкой, не обеспечивала крестьянина и его семью продуктами питания. Чтобы докупать их, надо было заработать деньги.

В Западной Европе развитие ремесла выражалось в его специализации: шерстяные ткани Флоренции и металлические изделия немецкого города Золингена расходились по всей Европе. А у нас началась специализация промыслов, а не ремесла. К тому же город — большое скопление людей и ремесленник мог работать на заказ, обслуживая это население. На селе жителей слишком мало, чтобы обеспечить работой ремесленника. Поэтому приходилось продавать продукцию за пределы узкого

мирка. Специализация промыслов начинается уже в XVI в. и усиливается в XVII в.

Наметилось два главных района металлургических промыслов — один вокруг Тулы, второй — около Онежского озера. Крестьяне добывали болотную руду, служившую тогда главным видом сырья для выплавки железа, плавили ее в примитивных “домницах” и продавали готовое железо скупщикам. Скупщики везли железо в другие места, где кузнецы делали из него готовые изделия. Уже тогда стало славиться село Павлово, жители которого в основном занимались изготовлением железных изделий.

Но значительная часть таких изделий готовилась в городах, особенно в Новгороде, Устюжне Железнопольской, Туле. Во-первых, сельские кузнецы, которые специализировались на производстве изделий, старались перебраться в город, где был рынок, где легче было получить выгодный заказ. К тому же когда после монгольского разорения начался процесс восстановления городов, они нередко вырастали на базе промысловых сел. Устюжна Железнопольская возникла на месте рудного месторождения и выросла как центр металлообработки. Тула, которая первоначально была оборонительной крепостью, к XVII в. превратилась в город кузнецов.

Во-вторых, металлообработка еще в домонгольский период была развита преимущественно в городах Новгородской земли. Но эти территории не подверглись монгольскому разорению, там сохранились города с развитым ремеслом. В этих городах осталось металлообрабатывающее производство.

Большинство крестьян занимались металлургическими промыслами лишь в дополнение к сельскому хозяйству. Но уже выделялись относительно крупные предприниматели, которые имели по нескольку домниц и кузниц, нанимали работников и уже не занимались хлебопашеством.

Известны и цены того времени на железо и изделия из него. В начале XVI в. пуд железа в крицах стоил 3 новгородских деньги, за железо в прутах платили в 2—2,5 раза дороже. Для сравнения: курица стоила 1 деньгу, 100 яиц — 3 деньги, 1 пуд сливочного масла — 21 деньгу, наемному работнику в день платили 1,5 деньги.

Текстильные промыслы складывались вокруг Москвы и Ярославля. Любопытно, что уже долгое время спустя именно в

этих районах в основном и стала развиваться фабричная текстильная промышленность. Здесь крестьяне (а в основном крестьянки) готовили из льна и пеньки холст и полотно. Это было настолько обычным занятием, что местные помещики брали холстами и значительную часть оброка. Часть холстов и полотна шла за границу и по причине дешевизны охотно раскупалась.

Кожевенные промыслы развивались вокруг городов Ярославля, Вологды, Казани. Некоторые из наших кож — сафьяны, красная юфть — ценились и за границей. Сафьяны шли на Запад, красная юфть — на юго-восток.

§ 3. Первые частные предприниматели: Морозов, Строгановы и другие

И еще одно отличие промыслов от городского ремесла — их прямая зависимость от феодалов. Зависимость проявлялась уже в том, что помещики брали оброк холстами. Но иногда феодал выступал в качестве организатора — предпринимателя. Примером может служить многоотраслевое хозяйство боярина Морозова.

Следует оговориться, что Морозов был не просто представителем одного из боярских родов. Борис Иванович Морозов был “своjakом” царя Алексея Михайловича, т. е. мужем сестры царицы, и главой российского правительства. По выражению иностранца Мейерберга, он “держал по своему произволу скипетр, чрезвычайно еще тяжелый для руки юноши”. Б. И. Морозов возглавлял четыре важнейших приказа, в том числе Приказ Большой казны — главное финансовое ведомство государства. Его жесткая финансовая политика, увеличение налогов, в частности, налога на соль, о котором речь пойдет особо, вызвала народное восстание. По требованию восставших царь был вынужден удалить с государственных постов своего воспитателя Б. И. Морозова и созвать Земский собор — тот самый Земский собор, который официально установил крепостное право. Таким образом, говоря о предпринимательской деятельности Морозова, нужно учитывать и его связь с государственной властью.

Морозов использовал крестьянские текстильные промыслы, организовав территориальное разделение труда. Пряжа,

изготовленная в подмосковных селах, поступала боярину в виде оброка, затем отсылалась в села Нижегородского уезда, где из нее готовилось полотно. В одном из сел “польские люди — ткачи” (т. е. военнопленные, задержанные в России в период польско-шведской интервенции) ткали по заказу боярина широкие полотна (1,5 аршина), которые в России ткать еще не умели, и учили этому местных крестьянок. Правда, мы не знаем, готовились ли эти ткани на продажу.

Но Морозов занимался не только текстильным производством. Главное место в его промышленной деятельности занимало изготовление поташа. У него было 17 “будных майданов” — заведений по производству поташа, и сбыт их продукции за границу приноси ему до полмиллиона рублей выручки в год (в переводе на деньги начала XX в.).

По словам Кильбургера, члена шведского посольства в России, поташ “составлял главную торговлю России”, т. е. был главным предметом ее экспорта. Торговля поташом составляла государственную монополию, т. е. весь произведенный в стране поташ поступал в распоряжение государства и государством продавался за границу.

В 60-е годы XVII в. 75% всего поступавшего в казну поташа поставляли 10 бояр и дворян. Именно они, владельцы лесов и зависимых работников из крестьян, только и были в состоянии заниматься этим производством. При этом 56% всего поступавшего в казну поташа давали промыслы Морозова.

Каждый будный майдан был самостоятельным предприятием, на котором было занято до десяти работников. Перечень рабочих специальностей (“будники”, “воштари”, “поливачи” и др.) свидетельствует о разделении труда. Следовательно, по этому показателю майданы можно считать мануфактурами. Работу каждого майдана контролировал “дозорщик”, который вел приходно-расходную книгу.

Таким образом, если текстильное производство в хозяйстве Морозова — это лишь внесение организационных элементов в существовавшие и прежде промыслы, то поташ производился на предприятиях, созданных владельцем.

Монополия на сбыт поташа за границу приносила казне высокий доход. Например, в 70-х гг. XVII в. в Вологде пуд поташа обходился казне в 22 коп., а продавался за границу за 70 коп. Часть поташа производилась на казенных Арзамасских

промыслах, а в 80-х гг. и все частные промыслы перешли в ведение Большой казны, т. е. была установлена государственная монополия не только на экспорт, но и на производство поташа.

В имениях Морозова было организовано и железоделательное производство. В Звенигородском уезде боярин построил в XVII в. железоделательный завод, на котором работало 20 поляков из военнопленных. Завод был “вододействующим”, т. е. его механизмы приводились в движение от водяного колеса. Это значит, что там была доменная печь, потому что только для нее требовалось механическое дутье и механические молоты. Такие доменные заводы принято относить к мануфактурному производству.

В другом имении, около Нижнего Новгорода, железо плавили в “домницах”, т. е. по обычной технологии крестьянских промыслов. Очевидно, здесь, как и текстильном производстве, боярин использовал уже существовавший промысел.

Действовали в имениях Морозова и винокуренные заведения, где перерабатывалось зерно его вотчин, что было выгоднее, чем продавать его. Морозову принадлежали также кирпичные и кожевенные заведения, мукомольные мельницы и рыбные промыслы. В этих отраслях работа была организована традиционно. Рыбные промыслы существовали еще в Киевской Руси; кирпич обычно заготавливался при строительных работах; в кожевенном деле, как и в текстильном, Морозов использовал существовавшие до этого промыслы, а муку в России давно молотили не ручными жерновами.

Таким образом, в хозяйстве Морозова сочеталось использование крестьянских промыслов с организацией новых железоделательных, поташных и винокуренных заведений, достигавших иногда стадии мануфактуры. Заметим, впрочем, что эти заведения возникали в отраслях, связанных с государственным хозяйством и государственными потребностями. Естественно, на предприятиях Морозова использовался крепостной труд, а в традиционных промыслах практиковалась барщина или продукция поступала боярину в виде оброка.

Промышленное предпринимательство Морозов сочетал с оптовой торговлей. Он не только продавал хлеб, производимый в собственных имениях, но занимался также скупкой, пере-